

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 6 (№), 2023

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Переводы

Сельма Лагерлёф. Книга на Рождество

МУШКАТЕРОВА Лада

ПетрГУ (Петрозаводск),
konovmasha@yandex.ru

***

Рождественский вечер в Морбаке. Мы сидим за большим раздвижным столом: папа у одного конца, мама – у другого.

Дедушка Фахенфельдт с нами и занимает почётное место по правую руку от папы, кроме него за столом и тётя Ловиса, и Даниэль, и Анна, и Герда, и я. Мы с Гердой, как всегда, сидим по обе стороны от мамы, потому что мы самые младшие. Мне видно всех.

Мы уже съели лютефиск, и рисовую кашу, и десерт. Тарелки, ложки, вилки и ножи уже убраны, но скатерть ещё на месте, на середине стола горят две самодельные рождественские свечи, а вокруг них стоят солонка, сахарница, подставка для специй и большая чаша, до краёв наполненная рождественским пивом.

Так как наша трапеза закончена, нам следовало бы выйти из-за стола, но мы этого не делаем. Мы продолжаем сидеть в ожидании подарков.

В окрестности нет больше места, где люди бы обменивались подарками за ужином после рождественской каши. Но в Морбаке это старая традиция, которую мы очень любим. Ничто не сравнится с тем, чтобы ждать час за часом в нескончаемо долгий канун Рождества и знать, что лучшее ещё впереди. Время тянется медленно, очень медленно, но мы убеждены, что другие дети, которые уже получили свои подарки в восемь часов утра, не так полно наслаждаются ими, как мы, когда этот долгожданный момент наконец наступает.

Глаза блестят, щёки пылают, а руки дрожат, когда мы слышим, как открывается дверь перед двумя молодыми девушками в костюмах рождественских соломенных козлов, которые несут две большие корзины к маминому месту.

Потом мама без особой спешки раздаёт свёрток за свёртком. Она оглашает имя получателя, по буквам читает неразборчиво написанный стих и выдаёт рождественский подарок.

Первые секунды мы практически молча срываем сургуч и бумагу. Но совсем скоро один за другим раздаются возгласы радости. Затем мы болтаем, и смеёмся, и изучаем почерки, и сравниваем наши подарки – и радость наполняет наш дом.

В тот канун Рождества, который я сейчас вспоминаю, мне только исполнилось десять лет, и я сижу за праздничным столом в напряжённом ожидании. Я совершенно точно знаю, что желаю получить. И это не прекрасные ткани для платьев, не кружева, не броши, не коньки и не коробки конфет – нет, это что-то совершенно другое. Хоть бы кто-нибудь догадался подарить мне это!

Первый подарок, который я освобождаю от бумаги, – шкатулка для шитья, и я сразу же понимаю, что это от мамы. В ней множество маленьких ячеек, которые она наполнила иголками, пряжей, лоскутами чёрного шёлка, воском и нитками. Мама, наверное, хочет мне напомнить, чтобы я прилежнее занималась шитьём, а не только думала о чтении.

От Анны я получаю невероятно красивую маленькую расшитую игольницу, которая помещается в ячейку маминой шкатулки. Тётя Ловиса дарит мне серебряный напёрсток, а Герда – собственноручно сшитую ткань для традиционного платка, на котором я бы училась вышивать буквы и цифры, чтобы впредь я могла сама расшивлять свои чулки и носовые платки.

Алина и Эмма Лаурелль уехали домой в Карлстад, но они подумали обо мне и о всех нас и оставили подарки. От Алины я получаю вышивальные ножницы в футляре, который она смастерила сама из клешни омара и кусочка шёлка. Эмма дарит мне маленького красного шерстяного ёжика, утыканного булавками вместо иголок.

Все эти маленькие милые вещички, которые я получила, конечно, замечательные, но я начинаю немного волноваться. Как ужасно много всего для шитья! А что, если я вовсе не получу того, чего так хочу?

Видите ли, мне стоит пояснить, что в Морбаке существует одна традиция. Только в Рождественский вечер разрешается подвинуть стол к кровати, поставить на него свечу, лечь и читать, сколько душе угодно. И это – самое важное из всех рождественских развлечений. Ничто не сравнится с тем, чтобы лежать с новой интересной книгой, такой книгой, которую ты никогда прежде не видел, и которую никто в доме тоже не читал, и знать, что можно будет листать страницу за страницей до тех пор, пока не заснёшь. Но чем же тогда заниматься в Рождественскую ночь, если тебе не подарили никакой книги?

Так я размышляю, пока открываю один за другим подарки со швейными принадлежностями. Я начинаю кипеть от злости – они определённо все сговорились против меня. Подумать только, не получить книги на Рождество!

Даниэль дарит мне дорогой крючок для вязания из кости, от Юхана я получаю маленькую милую бобину для ниток, и, наконец, папа появляется с главным подарком – пальцами, которые он заказал у талантливого столяра из Аскерсбю. Он говорит, что они в точности такие же, как те, на которых вышивали его сёстры, когда были детьми.

«Ты получила столько прекрасных вещей для шитья, что из тебя не может не выйти замечательная швея», – замечает мама.

Остальные хохочут. По мне, видимо, заметно, что я не очень-то довольна своими подарками, и они точно думают, что здорово меня разыграли.

Раздача подарков движется к своему концу, и мне уже выдали всё, на что я могла надеяться. Мне больше нечего ждать.

Тётя Ловиса получила роман и два литературных журнала – Свею и Норнан, и, само собой, когда-нибудь они до меня дойдут, но прежде тётя сама должна их прочитать. Да, это не так уж просто – выглядеть довольной и не выдавать своего разочарования.

Когда мама достаёт последний свёрток из корзины с подарками, я по его форме догадываюсь, что это книга. Но, разумеется, она не для меня. Они же, наверное, договорились, что я не получу никакой книги.

Но, оказывается, что на упаковке написано моё имя, и как только она попадает ко мне в руки, я сразу же чувствую, что это именно книга. Зардевшись от радости, перехожу на крик, чтобы мне дали ножницы для бечёвки. Молниеносно разрываю упаковку и вижу перед собой самую красивую маленькую книжку – сборник сказок. Это я понимаю из картинок на обложке.

Я чувствую, что все родственники смотрят на меня. Они, безусловно, знают, что это мой лучший подарок на Рождество и единственный, которому я действительно рада.

«Что это за книга?» – спрашивает Даниэль и склоняется надо мной. Я открываю первую страницу и долго смотрю на неё. Я не понимаю ни слова.

«Дай-ка посмотреть!» – говорит Даниэль и читает:

«Nouveaux contes de fées pour les petits enfants par Mme la comtesse de Ségur».

Он закрывает книгу и отдаёт её мне. «Это книга сказок на французском, – говорит он, – теперь тебе есть, чем развлечь себя». Алина Лаурелль учила меня французскому целый семестр, но сейчас, листая эту книгу, я не понимаю ни слова.

Получить книгу на французском – это ещё хуже, чем вообще не получить книги. Мне становится сложно сдерживать слёзы. Но к счастью, мой взгляд падает на одну страницу с иллюстрацией.

На ней изображена невероятно очаровательная маленькая принцесса в карете, запряженной двумя страусами. На одном из страусов сидит маленький паж в шляпе с плюмажем и в мундире с гербом. Сама принцесса одета в платье с пышными рукавами и широким воротником. У страусов на головах высокие шлемы, а вместо уздечек – толстые золотые цепи. Нельзя представить что-то милее.

Листая дальше, я нахожу море иллюстраций, изображающих гордых королев, благородных королей, доблестных рыцарей, сверкающих фей, отвратительных колдуний, сказочных дворцов. Это точно не та книга, из-за которой стоит плакать, даже если она на французском.

Потом я всю ночь лежу и рассматриваю картинки, особенно ту, первую, со страусами. Этого развлечения хватает мне на многие часы.

На следующий день, сразу после Рождественской заутрени, я беру маленький словарик и начинаю читать по-французски.

Мне сложно, ведь я учила французский по методу Грэнлунда. Если бы в книге говорилось о «маленькой шляпе большого человека» или «о зелёном зонтике хорошего столяра», тогда я бы поняла, но как я могла справиться с настоящим французским текстом?

Книга начинается так: «Il y avait un roi». Что это значит? Проходит, наверное, час, прежде чем я в состоянии понять, что это должно переводиться так: «Жил-был король».

Но рисунки меня манят. Мне нужно узнать, что они иллюстрируют. Я и догадываюсь, и ищу в словаре, читая строчку за строчкой.

И за зимние каникулы эта маленькая красивая книжка научила меня французскому лучше, чем могла бы за несколько лет научить Алина Лаурелль по методике Грэнлунда.